

По длинному тюремному коридору раздались два легких, ритмичных шага. По звуку сразу было ясно — идущие мастера легкого искусства перемещения (цингун).

Пришли.

Чу Цзюбянь поднялся с земли, откинул назад еще не просохшую челку, открывая гладкий лоб.

Он устремил взгляд на дверь камеры, одновременно прислушиваясь, приближаются ли шаги.

Вскоре в поле зрения появился край темной одежды.

Затем — высокая, статная фигура мужчины и его острое, красивое лицо с четкими чертами.

Шаги стихли. Стоящие по разные стороны тюремной двери смотрели друг на друга.

Один пришел под дождем, но волосы его не растрепались ни на йоту. Другой — в липкой, влажной одежде, вид жалкий.

Очевидно, тот, кто за дверью, был выше.

Однако, неожиданно, и тот, кто внутри, тоже держался спокойно и уверенно.

После мгновения тишины первым заговорил тот, кто за дверью:

«Как же божество оказалось в таком жалком положении?»

Голос мужчины был слегка низковат, но интонация — радостно-приподнятая.

Чу Цзюбянь повернул голову, взглянул на него. Выражение лица холодное.

«Я, Верховный Бог, чтобы найти тебя и пройти любовное испытание, добровольно запечатал часть своих божественных сил, — спокойно произнес Чу Цзюбянь. — Но не ожидал, что ты доведешь меня до такого жалкого состояния».

Любовное испытание (обет) — это Чу Цзюбянь в критический момент ляпнул первое, что пришло в голову, никакой логики.

Но раз уж сказано, и роль «бога» он решил играть до конца, то лучше придерживаться прежней версии, чем искать новые объяснения своему «нисхождению на землю».

К тому же, сейчас Цинь Сяо сосредоточил в своих руках огромную власть, а Чу Цзюбянь оказался в его руках. Установить с ним прочную связь — дело хорошее.

Однако раньше ситуация была критической, он действовал интуитивно. Теперь, хорошенько обдумав, решил держаться холоднее.

Ведь он — божество, запечатавшее силы, чтобы найти Цинь Сяо и пройти любовное испытание. А тот не только не поверил, но еще и обидел его. С его стороны естественно проявить холодность.

Цинь Сяо остался невозмутим, услышав это, лишь слегка улыбнулся и продолжал смотреть на него с полным любопытством и исследовательским интересом.

Чу Цзюбяню нужно было выбраться из тюрьмы, и он не хотел тянуть время с Цинь Сяо.

Ведь каждый лишний день здесь — лишний день мучений.

Поэтому он перестал говорить о любовном испытании и сказал: «Пари, заключенное ранее, ты проиграл».

Цинь Сяо приподнял бровь, удивленно: «Какое пари?»

Так и знал, что откажется.

Чу Цзюбянь не удивился.

Для такого честолюбивого, безжалостного психопата, как Цинь Сяо, умение отказываться от своих слов — базовый навык, это уж точно.

Господин Регент, отказавшись от своих слов, внимательно наблюдал за выражением лица собеседника, пытаясь что-то разглядеть.

Но, к его разочарованию, в глазах юноши была невозмутимость, ни единой эмоции не просочилось.

Словно на его лице всегда была надета толстая маска, скрывающая все эмоции и мысли.

И эта маска к тому же была необычайно красивой, даже немного демонической.

Если бы Цинь Сяо попросили оценить, он бы сказал, что этот человек похож не на божество, а скорее на оборотня (цзингуай).

Оборотень должен знать, в чем преимущество его лица. Движением глаз он мог бы затронуть душу любого.

Сейчас же холодный, равнодушный взгляд юноши пробивался сквозь щели между брусками толщиной в руку. Голос его был слегка хриплым:

«Я, Верховный Бог, могу явить тебе еще больше чудес».

Чу Цзюбянь пристально смотрел на Цинь Сяо, пытаясь уловить в его глазах хоть искру жадности или колебания.

Однако сановник первого ранга, даже только что занявший эту должность, уже обладал умением не показывать своих чувств.

... снова томительное молчание.

Наконец, спустя несколько вздохов, Цинь Сяо, кажется, действительно заинтересовался словами Чу Цзюбяня. Он усмехнулся:

«Тогда заключим пари еще раз. Если ты снова окажешься прав, я выпущу тебя отсюда и буду кормить-поить в свое удовольствие, помогая пройти то самое так называемое любовное испытание. Как тебе?»

Чу Цзюбянь с трудом мог ему доверять.

Рейтинг доверия к Цинь Сяо у него был нулевой.

Но сейчас он был в руках этого человека и не имел возможности сбежать, поэтому выбора не было — только заключать пари.

Если рискнуть, есть шанс выйти. Если не рисковать — прямое пожизненное заключение.

«О чем спорим?» — спросил он.

Цинь Сяо задумался на мгновение: «Будем снова спорить о дожде».

«Будет ли этот дождь в провинциях Сычуань и Хугуан».

Глаза Чу Цзюбяня слегка прищурились, он мгновенно все понял.

Судя по введению к оригинальной книге, нынешняя династия Нин уже подошла к концу.

Внешние враги: Ватта, Татары, чжурчжэньские племена и другие — только и ждут момента. Внутри — четыре великих клана контролируют политику, семь удельных князей разделили земли. К тому же небывалые стихийные бедствия: засуха на юге, наводнения на севере. Внутренние и внешние проблемы, народ бедствует.

Можно сказать, что в такой ситуации принц Байли Хун вступает на трон — это поистине катастрофическое начало.

Хорошо, что на раннем этапе у власти стоят Регент Цинь Сяо и стоящий за ним клан Цинь, которые укрепляют власть Байли Хуна, позволяя ему удержаться на троне.

Только позже Цинь Сяо, став первым под небом, разжигает свои амбиции и превращается в главного врага Байли Хуна.

В оригинальной книге о детстве маленького императора подробно не рассказывалось, сюжет больше сосредоточен на его противостоянии с Цинь Сяо, когда он вырастет. Поэтому, хотя Чу Цзюбянь прочитал лишь начало оригинала, он примерно представлял некоторые важные события из детства маленького императора.

Например, упомянутые Цинь Сяо Сычуань, Хугуан и другие места.

С начала весны этого года на большей части юга не выпало ни капли дождя, намечалась засуха.

А в Бэйчжили, где находился Императорский город, а также в провинциях Шаньси, Хэнань и др., время от времени шли дожди, урожай радовал глаз.

Цинь Сяо, как Регент, естественно, смотрел на ситуацию в масштабах всей страны и понимал, что если на юге не будет дождей, то наступит настоящая великая засуха.

Тогда страну ждет еще одна трагедия, полная страданий.

Но, возможно, только Чу Цзюбянь знает сейчас, что, если дожди в Бэйчжили продолжатся, рано или поздно случится наводнение.

Наводнение может прийти даже раньше засухи.

А судя по фразе из оригинальной книги «засуха на юге, наводнение на севере», он мог почти с уверенностью сказать, что дожди в Бэйчжили будут идти постоянно, и наводнение неизбежно.

Подумав так, он мысленно обратился к системе.

[Здравствуйте, хозяин. Чем могу помочь?]

Чу Цзюбянь: Проверь для меня погоду в Великой династии Нин на ближайший месяц.

[По запросу найдена информация. В ближайший месяц в Бэйчжили, Шаньси, Хэнани, Наньчжили и др. ожидаются периодические небольшие дожди. В Сычуани, Хугуане, Наньцзяне и др. будет солнечно, максимальная температура достигнет 40 градусов.]

Чу Цзюбянь: Ливней не будет?

[Ливней не будет.]

Чу Цзюбянь засомневался.

Периодические небольшие дожди — вряд ли они, по логике, должны вызвать наводнение?

Может, через месяц будут более сильные ливни?

Но, чтобы обеспечить точность, система может прогнозировать погоду только на ближайший месяц. Так что Чу Цзюбянь пока не мог определить, продолжат ли идти дожди через месяц.

Он размышлял довольно долго, Цинь Сяо не торопил.

Наконец, Чу Цзюбянь вышел из задумчивости и посмотрел на стоящего за дверью.

«Решил?» — спросил Цинь Сяо.

Чу Цзюбянь сказал прямо: «В Сычуани и Хугуане в ближайший месяц дождей не будет. А нынешний дождь продлится только 12 шичэней (двойных часов, т.е. суток), остановится ровно в полдень завтрашнего дня».

Он намеренно добавил еще одно предсказание — «время прекращения дождя», естественно, чтобы еще больше проявить свою божественность.

Даже если Цинь Сяо все еще не верит в его божественную сущность, это не страшно. Пусть даже относится к нему как к «прогнозу погоды» — и то хорошо.

Конечно, была и другая причина: чтобы проверить слова Чу Цзюбяня, нужно отправить людей

в провинции Сычуань и Хугуан. Туда-обратно — минимум полмесяца. Значит, ему самому придется сидеть в тюрьме еще полмесяца.

Поэтому он сказал о предсказании, которое можно будет проверить уже завтра в полдень. Вдруг у Цинь Сяо проснется совесть, и завтра он сможет выйти из тюрьмы?

Услышав его слова, взгляд Цинь Сяо потемнел.

Если Чу Цзюбянь говорит правду, и в ближайший месяц дождей не будет, то на юге непременно случится засуха.

В Сычуани, Хугуане и других местах сидят удельные князья, которые привыкли быть независимыми владыками. Но когда случается такая беда, требующая денег и сил, эти князья не станут раскошелиться, обязательно запросят казну.

Однако сейчас четыре великих клана контролируют политику, все лучшее тащат в свои карманы, казна пуста, и нет никакой возможности противостоять рискам.

Маленький император и так взошел на трон сомнительно, все эти закорюченные конфуцианцы всегда были недовольны, но их сдерживали решительные действия Цинь Сяо.

Но если не удастся справиться с засухой, эти желчные литераторы непременно воспользуются случаем, чтобы атаковать Цинь Сяо и маленького императора. К тому времени, боюсь, народный гнев дойдет до предела.

А также удельные князья, отделившиеся от центра, и та самая Великая вдовствующая императрица с Цзяньнань-ваном во дворце — все они изо всех сил постараются затоптать Байли Хуна и клан Цинь.

Подумав об этом, в глазах Цинь Сяо мелькнула жестокая решимость.

Независимо от того, правдиво ли это «пророчество», ему нужно готовиться.

Все эти мысли промелькнули у него в голове за одно мгновение. Он смотрел на Чу Цзюбяня своими темными глазами и сказал: «Если завтра в полдень дождь прекратится, я выпущу тебя отсюда».

Чу Цзюбянь: «Договорились».

«Договорились». Цинь Сяо больше не задержался ни на миг, повернулся и ушел.

И только тут Чу Цзюбянь вспомнил, что, кажется, вместе с Цинь Сяо заходил еще один человек, и он все это время стоял в двух шагах позади него.

Просто его присутствие было настолько незаметным, а Чу Цзюбянь был слишком сосредоточен на разговоре с Цинь Сяо, поэтому забыл о нем.

Теперь, глядя на удаляющиеся спины этих двоих, Чу Цзюбянь невольно содрогнулся.

Ведь он только что видел лицо того человека, но, отвернувшись, тут же почти забыл, как он выглядит. Помнил только, что это был молодой человек самой обычной наружности.

Кто это?

Чу Цзюбянь нахмурился, вспоминая содержание оригинала, и вдруг понял, на какого персонажа из книги он похож.

Это должен быть Цинь Чаоян, выходец из тайной стражи (аньвэй), способный и к военному, и к гражданскому делу, самый надежный и преданный подчиненный, помощник, секретарь Цинь Сяо.

Если сказать, что Ань Уцзи — главный приспешник Цинь Сяо, то этот Цинь Чаоян — его главный обеспечивающий тыл.

Чу Цзюбянь тихо вздохнул, подумав: у главного злодея в подчинении такие скрытые таланты, немудрено, что его так трудно убить.

Сам главный злодей, выйдя из тюрьмы, вернулся во дворец Янсиньдянь (Дворец Воспитания Сердца).

Сейчас Байли Хун живет в главном дворе Янсиньдяня, Цинь Сяо — в западном боковом дворе, а восточный боковой двор переоборудован в зал совещаний и кабинет, что удобно для обучения Байли Хуна.

Естественно, после утреннего приема (早朝, цзаочжао), если у чиновников есть необходимость обсудить государственные дела, они тоже приходят сюда.

Едва Цинь Сяо ступил за ворота Янсиньдяня, как главный евнух Хун поспешил ему навстречу, почтительно поклонился и доложил: «Господин, Ваше Величество только что принял горячую ванну, поел, выпил имбирного отвара и сейчас уже поживает».

Трехлетние дети много спят. При старшей сестре (покойной императрице) ребенка всегда укладывали спать днем. Сейчас Цинь Сяо тоже не хотел давить на ребенка и лишь кивнул в

ответ.

Главный евнух Хун добавил: «Глава Циньтяньцзяня Линь Шэн, господин Линь, ожидает в зале совещаний, говорит, что есть важное дело, которое нужно доложить господину».

Линь Шэна выдвинул их клан Цинь.

Дед Цинь Сяо, предыдущий глава клана Цинь, говорил, что у этого человека действительно есть талант. Однако сам Цинь Сяо не верил в эти рассказы о духах, а относился к нему просто как к полезному подчиненному. Ведь, занимая такую должность, всегда может понадобиться кто-то, кто умеет «пускать пыль в глаза».

Цинь Сяо догадался, что тот пришел, скорее всего, из-за Чу Цзюбяня, и направился в восточный двор.

Линь Шэн ждал под навесом у входа в зал. Увидев Цинь Сяо, он, не обращая внимания на дождь, бросился навстречу, чтобы поприветствовать его.

Цинь Сяо, освободив его от церемоний, направился в зал и спросил на ходу: «По какому делу?»

В Янсиндяне повсюду были люди Цинь Сяо, утечки информации можно было не опасаться.

Линь Шэн, зная, что здесь безопасно, сразу перешел к делу: «Я, ваш подчиненный, только что погадал. Тот мужчина сегодня...»

Он покосился на профиль Цинь Сяо и затем тихо добавил: «Подавляет (противодействует) вас».

Цинь Сяо остановился и повернулся к нему.

<http://bllate.org/book/17024/1584016>